

Бал должен был быть роскошным мероприятием, как и подобало провозглашению такого важного значения - публичному объявлению о женитьбе императора и представлению будущей императрицы. Приглашения, как золотой песок, раздавались избранной элите, тем из моффов и высокопоставленным лицам, которые принимали их, прихорашиваясь собственным влиянием и величием, присутствующие королевские дома были осторожно удовлетворены, удовлетворены своим величавым самообладанием и гордостью, уже одобряя в принципе это наиболее выгодное и знаменательное событие.

Менее благоприятными были попытки принуждения к этому событию, когда Люк сделал Кирию подарок. Не из-за большой привязанности, а просто потому, что это казалось правильным теперь, когда все было официально оформлено и объявлено. «Это так красиво». - сказала Кирия, вынимая его из богато украшенной позолоченной шкатулки, и преломленное сияние множества ограненных камней отражалось на ее карамельной коже. «Абсолютно изысканно. Я обожаю это». Ты должен, подумал Люк про себя, ты выбрал это.

Сделанный на заказ, основанный на требованиях, которые Кирия оставила заранее у модного ювелира, имя которого она оставила намеки, как тонкие, так и явные, он был показным, экстравагантным и эксклюзивным, как и сама женщина. Он также был элегантным, роскошным и богато изысканным, как и сама женщина. Самые исключительные камни были предварительно отобраны Кирией, готовы к огранке и оправке, и теперь они были покрыты коркой в ослепительном блеске, впечатляюще и зрелищно демонстрируя не только ее предстоящее звание, как знал Люк, но и ее статус, который Кирия могла попросить такую невероятную, несравненную вещь и получить ее от самого Императора.

Она протянула ему его, и на мгновение Люк заколебался, затем взял тяжелое ожерелье с рубинами. Кирия повернулась к нему спиной, когда она подошла ближе и пройти мимо меня своими схемами и своими маленькими манипуляциями, тогда хорошо, но позвольте мне прояснить это; Мара Джейд находится за пределами твои игры - понимаешь? " Кирия заколебалась, затем попыталась игриво улыбнуться: «Я уверена, она способна позаботиться о себе...» «О, она очень способная». Люк уверенно сказал: «Но дело не в этом. Дело в том, что я просто сказал, что она под запретом». Кирия вздохнула, чтобы заговорить, но Люк оборвал ее, прежде чем она начала. "Нет, это не обсуждение.

Это заявление о том, как все будет. Если вы обнаружите, что не можете подчиниться, то сейчас самое время бросить и бежать. Вы знаете выход - закройте дверь, когда ты уходишь." Он сделал шаг назад, чтобы расчистить ей путь, сдержанный и хладнокровный: «Оставь себе ожерелье». . . Менее чем через час Натан догнал Люка в коридоре своих квартир, его чувство было подозрительно застенчивым: «Привет». Люк осторожно нахмурился: «Что теперь?» «Думаю, я должен удерживать твое внимание, пока Рис не загонит тебя в угол, чтобы ты не мог... а, вот он». «Превосходительство». Сказал Рис, подходя с другой стороны к Люку с автоматом в руке. «Я просто хотел обсудить с вами окончательную организацию шествия в зале сегодня вечером». "Что вы имеете в виду шествие?" Рис посмотрел на Натана, который изо всех сил пожал плечами: « Ты сам по себе» .

«Я сказал тебе не называть это так». «Я просто имею в виду порядок, в котором вы войдете в зал, ваше превосходительство. Это ведь самый формальный случай». Говоря это, Рис одной рукой указал на кабинет Люка. «Я думаю, что порядок таков, что я ставлю одну ногу впереди другой». Люк слышал, как его собственный акцент из окружающего мира автоматически реагировал на то, что всегда казалось бессмысленным протоколом. «Возможно, нам следует обсудить это позже», - сказал Рис, останавливаясь у высоких дверей офиса. «Нет, давай», - смягчился Люк, садясь. «Скажи мне сейчас, тогда я закончу, когда он начнется». Рис сел, сделав долгую паузу, чтобы взглянуть на свой авточитатель: «Ваша процедура... ваше время

входа указано как ровно двадцать одна сотня. Все присутствующие уже будут в холле, конечно, включая леди Д'Арку. Вы. . "

"Подожди, она не идет со мной?" «Нет, сэр. Однако вы немедленно пойдете к ней по центральному проходу, где она будет ждать во главе, возле официального помоста». Люк чувствовал, что уже скрипит зубами, не обращая внимания на комментарии, которые он собирался сделать. Если Рис был слишком увлечен своей задачей, чтобы замечать, то он точно не был всегда проницательным Натаном, небрежно повернув голову набок и почесывая волосы в шутливой попытке скрыть свои слова, обращенные к Рису: «Поторопись». Слова Натана вызвали тень улыбки на губах Люка из-за его собственной прозрачности и дали Рису еще несколько минут. «Вы не должны ни с кем разговаривать до нее и немедленно взять ее за руку, чтобы вести ее в первом танце вечера. Поступая так, вы признаете ее новый статус». Люк позволил этому повиснуть сердцебиение.

"Вы знаете, что я собираюсь сказать, не так ли?" Рис подавил вздох: «Ты скажешь, не можем ли мы просто разослать карты на этот счет». "Да, я." «Мы сделали, сэр. Это памятное мероприятие, на которое вы пригласили всех, кто их получил, чтобы официально и публично подтвердить свои намерения». Люк один раз взглянул на Натана, затем слегка покачал головой, не желая, чтобы меня втягивали. «Хорошо, хорошо. У меня на самом деле проблема поважнее... это протокол, вроде как, - добавил он Рису, - вам понравится».

"Продолжать?" «Вам нужно, чтобы кто-то заметил Кирию Д'Арку, а кто-то другой - который очень, очень хорош в этом - заметил Мару и убедился, что они не вступят в драку». «Подожди, я думал, ты сказал, что Кирия в порядке с Марой?» - спросил Натан. "Это было вчера." Люк сухо сказал: «Сегодня ее нет. К сожалению, это также совпадает с тем, что у нас... сколько здесь гостей?» «Две тысячи, сэр». - рассеянно сказал Рис. «Две тысячи», - сказал Люк. "...превосходно." «Собственно говоря, я уже назначил вам Клема сегодня вечером». - сказал Рис. «Дело не в этом. Дело в том, что Мара будет присутствовать».

Люк не собирался уступать Кирии Д'Арке в начале игры; Мара пришла бы, если бы ему пришлось пойти и спросить ее сам. Разумеется, она получила официальное приглашение и осталась единственным гостем, который не дал официального письменного ответа, хотя Люк проинструктировал Риса не настаивать на этом. «Может, она не хочет приходить». - предложил Натан. Люк повернулся: «О, она будет, когда услышит это». «Было бы совершенно неуместным предполагать, что разумнее всего не говорить ей тогда?» "Она идет". - решительно сказал Люк Натану. «На самом деле, она должна быть вашим гостем на ужине. Вы ведь можете ее заметить, правда?» "Мне?" Натан выпрямился.

«Вы понимаете, что я боюсь ее, не так ли?» «Ты никого не боишься, Нат». Люк уволен. «Посмотри на это с другой стороны; ты просто поймешь сегодня вечером - это моя жизнь». Натан слегка выпрямился, в его глазах было озорное веселье. "Как продвигается членство в клубе в этом году?" «Фантастика», - невозмутимо сказал Люк. "Действительно здорово". «На самом деле я думаю, что это хорошая идея». - спокойно сказал Рис, обратив на него глаза обоих мужчин. «Я думаю, что для командира Джейд хорошо выйти из представлений других людей о ней как о вашем телохранителе и занять более признанную и более высокую общественную должность, такую как старший помощник, особенно с учетом ее статуса в линии преемственности». Люк покачал головой.

«Я не собираюсь ставить Мару на линию огня политически или физически, предавая гласности линию преемственности». "Вам не обязательно обнародовать это, сэр, вы никогда не делали этого раньше. Однако вы укрепите ее руку, если будущие события неожиданно вытеснят ее с должности телохранителя. Кто знает, она вполне может желать более значительного

положения в любом случае в ближайшем будущем; даже если нет, я бы порекомендовал рассмотреть способности Джейд. Это может быть первым шагом в этом направлении ». Люк слегка прищурился, прежде чем отвернуться, в частном порядке удивляясь редкому вмешательству Риса в защиту Мары, его внезапному интересу к тому, чтобы она заняла более публичную позицию. «Хорошо. Тогда это план».

«Подожди минутку, - быстро сказал Натан, - я не согласился. Каждый за моей спиной организывает вещи в соответствии со своими требованиями!» "Добро пожаловать в мою жизнь." - повторил Люк с легким оттенком сарказма в голосе. . . . Дамба проходила в бальном зале Pageant Ballroom, одном из самых больших залов главного дворцового монолита. Люк знал, что существуют различные теории, объясняющие, почему Император всегда использовал именно этот бальный зал, когда намеревался присутствовать на каком-либо мероприятии, начиная с предположения Мары о том, что бледный песок и теплые красные цвета декора сочетаются с невероятной протяженностью расписного потолка - идеальное изображение затуманенного голубого неба, - напомнил Люк Татуин, по более распространенному мнению, что он был его любимым, потому что именно этот бальный зал использовался в день воцарения нового Императора.

Но это Натан угадал, хотя Люк никогда этого не признавал; простой факт заключался в том, что Люк ни разу не присутствовал здесь на мероприятиях во время правления Палпатина. Так что теперь это было его излюбленное место для больших и более официальных собраний, где люди заполняли огромный трехэтажный зал, теснясь на широкие колонны аркады, которые выстроились вдоль стен второго и третьего уровней, или прогуливались по длинным консольным проходам в второй уровень, который, казалось, бросал вызов гравитации, балансируя над бальным залом внизу.

По обоим концам огромного пространства великие лестницы поворачивались широкими пологими изгибами, переходя на глубоко расположенные платформы, пространство под каждым из высоких лестничных пролетов отдавалось неглубоким бассейнам, выложенным мозаичной плиткой, а между колоннадами к одной стене - огромным проход внешнего балкона Pageant простирался вдоль фасада Дворца, длинный ряд установленных над ним флагов постоянно менялся по постоянно меняющемуся графику, показывая вымпелы всех планет, составляющих далеко идущую Империю.

Люк также втайне подозревал, что это было одно из его любимых мест по той простой причине, что в нём было максимально возможное количество мест на ступенчатых уровнях, а также множество колоннад и балконов, чтобы спрятаться. Была поздняя весна, поэтому длинный ряд темных балконных дверей из ртутного стекла был широко распахнут в ночь, легкий ветерок проникал, охлаждая обширное пространство, унося с собой смешанный шепот множества голосов и языков; выдающиеся, избранные, влиятельные.

За годы, проведенные во дворце, Люк узнал их имена и привычки. Мало что он хотел знать дальше. Если бы он добился своего, более половины из них были бы заменены в течение двух лет. Все прошло безупречно; все, что организовал Рис, всегда делало. Какими бы ни были его личные махинации, он поддерживал публичное лицо Императора и Империи с самоотверженным, непоколебимым рвением ... что заставляло Люка удивляться еще больше.

На Кирии был глубокий рубиново-красный виноградный шелк, покрытый тонкими слоями черного кружева, настолько тонкими, что менялись тени муара на рубиновом шелке. Тяжелое роскошное ожерелье, которое подарил ей Люк, ярко сверкало на ее смуглой коже, ее платье низко опускалось на изящную дугу плеч, простой обруч из розового золота, удерживающий гладкие соболиные волосы на месте, - ничто не могло умалить изысканного великолепия - и не

менее важно значение - драгоценных камней на ее шее. Она искренне улыбалась, пока они танцевали, - идеальный компаньон. "Я помилован?" "Для чего?" «За мою просьбу ранее. Ты простишь меня; временами я не могу не бороться со своим углом... но я понимаю, что это не должно было быть одним из них». "Слишком рано". Люк сказал просто.

"Именно то, что я думал". Кирия заговорщически улыбнулась - и Люку тоже пришлось улыбнуться ее открытости. "Это новая тактика?" «Да... я решила попробовать честную откровенность и откровенное, неприкрытое убеждение... в сочетании с пленительным обаянием и природной харизмой». Она посмотрела вверх сквозь длинные темные ресницы, в глазах ее было зло. «В конце концов, нужно использовать свои сильные стороны. Что ты думаешь на данный момент?» «Спроси меня еще раз через месяц». Кирия чуть откинулась назад, чтобы посмотреть Люку в лицо, пока они танцевали, при этом изогнув поясницу у его руки.

«Теперь я не знаю, серьезно ты или нет». "Что, потеря контроля над игрой?" "Никогда!" Она непочтительно улыбнулась. «Просто сделаю несколько небольших изменений; это просто период адаптации». «Ах, всегда интересно». Люк почувствовал, как край улыбки непроизвольно скривил его губы, как всегда, притянутый ее обаянием, но едва ослепленный им. "Она здесь сегодня вечером?" ей было лучше, чем оглядываться, когда она это сказала. Его улыбка растаяла. "Да." "Вы поговорите с ней?" "Да." Кирия не сводила с него глаз, и Люк ненадолго приподнял брови и осторожно пожал плечами. «Просто игра по твоим правилам; вопиющая честность». «Я сказал откровенное убеждение». «Я думаю, что это титул Императрицы». Кирия снова улыбнулась, когда она наклонилась ближе к нему, ее ослепительная улыбка стала исключительной благодаря тому, что она имела это в виду.

"Да, именно так." . Некоторое время они оставались вместе, и Кирия была очаровательной, элегантной и обаятельной, и все, чем она, по ее словам, она будет. Спонтанно, без усилий, искренне. Люк чувствовал, что рядом с ней есть определенная легкость. Каждый из них играл в эту игру и ни один из них не скрывал этот факт от другого; в этом была честность, свобода от вины, которая так часто мучила его перед другими. Это было управляемо; «Это работоспособно, - подумал Люк. Они оба точно знают, где стоят, и пока Кирия не пытается слишком часто сдвигать пол под ногами, Люк сможет с этим справиться; эта странная, почти болезненно откровенная сделка, которая принесла каждому то, что они хотели, без каких-либо осложнений, связанных с более тесными обязательствами.

Он мог это сделать, он действительно мог ... Чувство, которое шептало против его собственного, продлилось лишь мгновение, но этого было достаточно, чтобы перевернуть его, зная, кто стоял у стены на приличном расстоянии, и зеленые глаза смотрели на него. Толпа разошлась, и на мгновение Мара стояла в одиночестве, огненно-рыжие волосы - безошибочно различимая вспышка цвета. На ней было черное платье... что ни на секунду не отдавало этому должного. Верх представлял собой приталенный пиджак, плотно застегнутый на талии, в понимающем, безошибочно женственном кивке формальным черным пиджакам, которые носят сегодня здесь все мужчины.

Но Мара дерзко расстегнула глубокий вырез воротника с тончайшим слоем черной марли под ним, плотно прилегая к ее тонким бедрам. Тяжелая и роскошная, она переливалась, светилась при слабом освещении, сотканная из крошечных темных зеленых и черных стеклянных бусинок - ничего не искрящееся; Мара Джейд не делала блеска - но тонкое сияние, черное на черном, сдержанное и сдержанное. Блестящая черная юбка очерчивала плотно прилегающую линию на ее бедрах, расширяясь в неструктурированные складки, ее подол касался пола при малейшем шлейфе. Тонкие блики менялись с каждым движением, тусклый блеск тяжелого атласа точно повторял линию ее тела, когда она выпрямлялась, чуть склонив голову набок, и

едва заметный намек на вызывающую воспоминания улыбку появился на ее губах, когда она встретила взгляд Люка.

Затем она сознательно отвернулась и исчезла в толпе, Люк автоматически откинулся назад, чтобы наблюдать за ней, смутно осознавая, что Натан следует за ней. А потом она ушла ... и Люку пришлось улыбнуться своей реакции - и ее знанию об этом. . . Для Натана ночь складывалась не так хорошо. Мара уже трижды умудрялась потерять его из принципа и несчетное количество раз приближалась к Кириа Д'Арка, когда Люк был где-то еще, поднимая сердцебиение Натана до нездорового уровня. Во всей Империи, вероятно, было меньше дюжины людей, которые знали всю правду о маленькой драме, разыгравшейся сегодня вечером, и Натан задумался о том, как он оказался в таком положении; он вряд ли был непревзойденным политиком, и в равной степени маловероятно, что он сможет контролировать Мару Джейд, если она действительно хочет драться.

Люк утверждал, что это будет «хорошая практика», но Натан этого не знал. Предположительно, каково это - расширенная коронарная артерия. Мара остановилась под нависающими колоннадами, профессионально оглядывая толпу. «Мне нужно выпить», - сказала она, не глядя на него. "Тебе нужно выпить?" «Хорошее горе, да». - быстро сказал Натан. «Посмотри, что ты найдешь», - мягко сказала Мара. «Я возьму ансенте или граппу, только лед, без миксеров».

Натан сделал , чтобы пойти потом остановился, он ударил его, «Я не что легковверных.» Мара ухмыльнулась: «Признайся - ты почти ушел». «Это отражение того, сколько мне нужно выпить, а не того, как легко заткнуть себе глаза». «Расслабься, Натан. Если бы я собирался устроить сцену, я бы сделал это раньше... на самом деле, около двух месяцев назад». «Ну, с тобой никогда не знаешь». - криво сказал Натан, теребя неудобно высокий воротник своего пиджака. «Спасибо. Я стараюсь изо всех сил». «Вы добьетесь успеха».

На одном уровне с худощавым медиком Мара повернулась и оценивающе посмотрела ему в глаза. "Мы никогда особо не разговариваем, не так ли, Натан?" «Это потому, что я тебе не нравлюсь». - сказал Натан заботливо, но без обид. «Неправда», - легко сказала Мара, переводя взгляд на собравшихся сановников. «Фактически, вы один из немногих, кому я здесь доверяю». "В самом деле?" «Совершенно верно. Я знаю, что ты стараешься поступать правильно». "Что ж, спасибо тебе." «Вам не часто это удается, но вы пытаетесь». - сухо добавила Мара. «Мне нравится думать, что я держу Императора на прямой и узкой дороге больше, чем ты думаешь». - сказал Натан с тихой гордостью, качаясь на каблуках. «Правда? А с какой стороны прямого и узкого я упаду?» Медик казался искренне обиженным из-за того, что она даже спросила: «Я не думаю, что мне следует удостоить этого ответа».

Ему удалось добрых десять секунд молчания, прежде чем он повернулся со своей обычной искренней искренностью: «Мара, Люк утверждал, чтобы ты присутствовал сегодня вечером - на самом деле он настоял на этом, несмотря на... просьбы об обратном». Мара оглянулась на далекую, одетую в алое, фигуру Д'Арки, в настоящее время окруженную стайкой амбициозных альпинистов. Все они засмеялись до абсурда внимательно, Д'Арка явно наслаждался вниманием; «уже держат суд», - едко подумала Мара. Три дня назад она получила служебную записку от одного из помощников Д'Арки, скопированную для всех присутствующих женщин, в которой она вежливо просила в самых окольных, но безошибочных выражениях, чтобы никто не носил платья любого оттенка красного для дамбы.

Невозможно описать словами, какое искушение было у Мары пойти и купить одну, основываясь исключительно на этом сообщении ... на самом деле, если бы она была мелкой, ей бы очень хотелось вложить свои значительные навыки в задачу выяснить, что Д ' Арка была

одета и создала точную копию в черном цвете - строго говоря, она бы соблюдала «правила», не надев красное ... "Какая?" - спросил Натан в ее мыслях. "Какая?" Мара обернулась.

"Я просто подумал, чему ты улыбаешься?" «Просто думаю о Д'Арке». "Сто один способ убить ее?" - пошутил Натан. «Нет, - улыбнулась Мара, - я имела в виду нечто гораздо худшее». «Видишь, теперь ты снова заставляешь меня нервничать». «О, не волнуйтесь, момент для этого прошел». "Теперь ты уверен?" "Да." Она не смогла удержаться и добавила после удара сердца: «А если бы это было не так, как вы думаете, я бы признался вам в этом?» Было не сложно понять, что происходит, когда Натан появился сегодня у ее двери с таким застывшим выражением лица, которое она обычно ассоциировала с маленькими животными в свете фар.

В частном порядке Мара должна была признать, что Натан был вдохновенным выбором со стороны Люка - хотя Натан, конечно, категорически отрицал подобную стратегию. Если бы какой-то неизвестный, непоколебимо профессиональный дипломат пытался выследить ее, это просто подстегнуло бы Мару, и Люк знал об этом, но заставить Натана преследовать ее сегодня вечером, как небольшую поддержку совести, было мастерским ходом; делать что-либо с раздражительным, чрезмерно озабоченным медиком на буксире все равно что пнуть большого кареглазого щенка. «Тебе, наверное, следует знать, что я очень плохо справляюсь со стрессовыми ситуациями», - жалобно попытался Натан. «У меня гипервентиляция ... Я тоже говорю, без перерыва».

«Ты всегда говоришь без перерыва». «У меня очень напряженная жизнь». «Это потому, что у вас есть сверхъестественная способность в любой момент сказать совершенно не то». Натан обезоруживающе улыбнулся, в голосе прозвучала притворная травма. «Мне нравится думать об этом как о сверхъестественной способности говорить правильные вещи... только не тем людям и в неподходящее время». Мара не могла не улыбнуться этому: «Я могу с этим согласиться». Натан обернулся, чтобы посмотреть на Мару в течение долгих секунд, в это время она старательно игнорировала его, обращая внимание на чопорную и прихваченную толпу.

Когда он заговорил, в его голосе было искреннее тепло: «Ну, это хорошо». "Какая?" «Этот маленький разговор по душам. Я чувствую, что мы здесь связаны». Мара повернулась, не зная, обидеться или потрясти ее: «Мы не связываем Натана - здесь не происходит никаких связей. Это еще один прекрасный пример того, как вы говорите правильные вещи не тому человеку в неподходящее время». Натан только улыбнулся: «На самом деле ... ты хочешь танцевать?» "Не дави на это". Натан снова отвернулся, на этот раз скорее позабавленный, чем обеспокоенный обычной резкой манерой Мары. На самом деле, это вполне может оказаться приятной ночью.

Он исследовал сгущающуюся толпу, буйство красок и пьянящие духи. «Кажется, я потерял Люка - ты его видишь?» «Ну, к настоящему времени он в основном полагает, что видел всех, кого должен был видеть, и делал какие-то тайные маленькие пьесы, которые хотел, поэтому я предполагаю, что он затаился». «Ну, я это знаю, мне просто было интересно, где... и когда он собирался вернуться». «И Д'Арка тоже», - понимающе сказала Мара.

«Я насчитал трех человек, которых она послала искать его сейчас». "Как вы можете сказать?" Мара пожала плечами: «То, как она притягивает их к себе, чтобы сказать им, как они уходят, оглядываются, тот факт, что никто еще не вернулся к ней, но они не вышли из бального зала». «Знаешь, я иногда забываю, что ты делаешь», - сказал Натан, впечатленный. «И как хорошо вы в этом умеете». "Что ж, я бы не был очень хорош, если бы ты не сделал, не так ли?" Мара не сводила глаз с Д'Арки. "Так что ты думаешь о ней - правда?" Натан взглянул сквозь толпу на далекую фигуру, охваченную теми, кто пытался ухаживать за будущей императрицей. «Я полагаю, она очень красивая», - сказал он.

«Она умна, проницательна и хорошо разбирается в политике...» «Тебе, наверное, стоит прекратить говорить сейчас». - сухо сказала Мара. Натан на секунду поколебался: «Но я могу сказать вам, что это деловая сделка, не более того». «Может быть, кто-нибудь должен сказать ей этот факт». Взгляд Мары оставался на этой яркой вспышке алого шелка. "Как вы думаете, ей можно доверять?" «Люк знает - и я полагаю, он знал бы». «Она очень... убедительна». «Я предполагаю, что Палпатин был таким же, но по-другому.

Ты знаешь Люка; он обычно идет своим путем». «Я беспокоюсь не о Люке». "Волновался?" - слегка поддразнил Натан. "Мара Джейд волнуется?" Мара повернулась и посмотрела на него краем глаза: «Помни ту вещь, о которой ты сказал, что иногда забываешь, что я обученный убийца...» "Сейчас сделаю." - сказал Натан, полусуто. Он задумался на долгие секунды, прежде чем добавить: «Мара, я могу осмотреть эту комнату и назвать две дюжины политических браков, и это только те, которые я вижу. Вот как многие в королевских домах ведут свои дела, и это то, что D «Арка для Люка».

"А я что?" «Верно», - ответил Натан, даже не задумываясь. Мара хотела обнять мужчину. Вместо этого она просто горбилась и молча отвернулась, чтобы посмотреть в толпу, гадая, знали ли невысокий медик о своих недооцененных способностях, когда дело дошло до легкого сглаживания воды. «Тебе потребовалось много времени, чтобы это решить». «Ну, ты же знаешь, что я осторожный от природы». Натан улыбнулся. «На самом деле, я думаю, ты когда-то угрожал меня убрать - навсегда». "В самом деле?" Натан просиял: «Я впечатлен». "С собой?" «Ну да. Я не очень хорошо делаю угрозы. На самом деле, ты помнишь, когда мы...» «Не будем делать воспоминаний». - сказала Мара, не поворачиваясь.

То, что ей нравится этот мужчина, не означало, что она предоставит ему слабость. «Я только что вспомнил о флаге», - несмотря ни на что, продолжил Натан. «Вы помните, как у нас были проблемы с тем, чтобы Люк выбрал один?» Мара издала еще одно «мычание», хорошо его запомнив. Ей пришлось практически запугать типично упрямого Скайуокера, чтобы тот даже взглянул на рисунки, а затем он сразу же передал их все Натану, заставив его выбрать один, к большому раздражению Мары в то время. «Он всегда точно знал, как нажимать на ее кнопки», - криво подумала она.

Внезапно она вспомнила лоррикскую иву, венок которой был на выбранном дизайне флага, который теперь развевался над дворцом, когда Люк был в резиденции, а также изображался в качестве герба на многих небольших кораблях, которые новые Император использовал - хотя он отказался от предложения, что это должно также украсить Патриота. Венки из лоррикской ивы были традиционным знаком королевской власти, первоначально использовавшимся для коронации правителей системы Тета, потому что, как говорили, они охватывали аспекты великого лидерства; сила и гибкость, которые никогда не ломались под давлением. Тем не менее, в то время Люк утверждал, что Палпатин предложил лоррикскую иву в качестве личной неприязни между ним и Наследником; тонкий намек на то, что то, что было гибким, было также податливым, а потому послушным и послушным.

Это была сложная двойная силовая игра, которую Люк уже тогда привык замечать и иметь дело с ней каждый день - и, по мнению Мары, он сделал его таким способным в конечном итоге вступить в должность Императора с такой врожденной легкостью. , удерживая массивную, разнообразную Империю вместе и свою позицию в неприкосновенности против множества оппортунистических соперников, которые надеялись извлечь выгоду из нестабильности переходного периода.

Независимо от того, что Люк думал о Палпатине, он, без тени сомнения, подготовил Люка к этой должности, как никто другой, и тот факт, что Люк знал об этом - что он использовал

уроки, которые Палпатин преподавал ему каждый день. основа - была для него постоянным острым раздражением. Все еще глядя на Кирию Д'Арку, Мара задумчиво сузила глаза - потому что это было бы похоже на то, что ее старый хозяин устроил нечто подобное; человек, который всегда считал всех вокруг себя, даже своего протеже и наследника, не более чем пешками в выбранных им партиях ...

Всплеск яркого малинового цвета, который был всем, что был виден Д'Арке между ее чрезмерно внимательной небольшой группой, вышедшей вперед через зал, с прихвостнями на буксире, и Мара быстро посмотрела вниз через плечо Натана, чтобы привлечь его взгляд и его внимание. "Повтори?" «Флаг - я спрашивал, вы помните флаг?» «На самом деле, я помню весь разгром флага... но почему бы тебе не рассказать мне свою сторону этого?» Сбитый с толку внезапной вспышкой дружеского интереса со стороны подозрительно болтливой Мары Джейд, Натан все еще хмурился и искал причину, когда она стала ужасно ясной в форме ярко-алой вспышки на краю его поля зрения.

Все еще не отрывая глаз от Мары, лицо Натана на долгие секунды выглядело полностью подавленным, прежде чем он пришел в себя, растерянно улыбнувшись, когда повернулся к Кирии Д'Арке, неизвестному моффу, шагнувшему вперед, чтобы оказать почести. «Моя леди, позвольте представить Натана Холлина, одного из старших помощников Императора». Натан вежливо поклонился, восстанавливая самообладание. «Простите меня, я считаю, что всегда считал себя больше с точки зрения моей первоначальной роли здесь. Я врач Императора». Кирия милостиво улынулась: «Врач Императора - могу ли я предположить, что это вы несете бремя ответственности, когда другие не могут должным образом защитить Императора?»

«Нет, нет», - Натан нервно рассмеялся, сразу поняв, на кого на самом деле был направлен этот разговор. «Нет... нет, нет», - он осознал, что повторяет себя, но, казалось, не мог остановиться. Однако вид Мары, выпрямляющейся на периферии его зрения, дал ему серьезный стимул продолжить разговор. «На самом деле у его превосходительства есть отличная и преданная своему делу команда профессионалов, которые заботятся о нем. Они делают фантастическую работу». «По большому счету я уверен, но ... У меня создалось впечатление, что Император был серьезно ранен в результате покушения всего несколько лет назад?» «Ну, ммм ..» Натан моргнул несколько раз.

«Да, но Собственная Гвардия Императора обычно каждый месяц пресекает, рассеивает и пресекает несколько таких попыток». «Ах», - Кирия ни на секунду не отвела взгляд от Натана. "Это очень обнадеживает. Но тогда можно представить, что в такой атмосфере непревзойденного профессионализма те, кто был менее чем исключительным - те, кто, возможно, не справился со своим долгом в прошлом, - сохраняют свое положение здесь самым тонким способом. "

Натан снова потрогал высокий воротник пиджака; здесь внезапно стало феноменально тепло. Надеясь набрать обороты и направить разговор на более безопасную тему, он попробовал еще раз. «Не думаю, что я еще поздравляю, леди Кирия. Вы, должно быть, очень довольны». «Да, хорошо иметь возможность официально объявить о наших отношениях. Хранить такую вещь в тишине - это очень серьезное испытание ...» И снова темные миндалевидные глаза Кирии на мгновение сверкнули в сторону, ни разу не коснувшись Мары.

«Это становится очень утомительным и утомительным. такое напряжение для участников. Можно представить, что такое давление легко разрушит такие отношения со временем ». «А...» - снова запнулся Натан, но Кирия двинулась вперед, как будто не заметила. «Я думал, вы приедете сегодня вечером с командиром Рисом, командер Холлин». «Ну, знаешь, никогда не при исполнении», - улыбнулся Натан, а затем быстро взглянул на Мару. «Не то чтобы

прибытие с командиром Джейд сегодня вечером было каким-либо образом, формой или формой какого-либо долга или рутины!» Мара едва взглянула на него, прищурившись, не сводя глаз с Кирии. Натан моргал долгими потерянными секундами в неподвижной тишине, прежде чем попытаться снова в поисках более безопасной темы.

"Эм ... ваше ожерелье потрясающее, леди Кирия ..." Мара тоже посмотрела на великолепное ожерелье, впервые заговорив. «Да, это очень... показное». Натан нервно кашлянул: «Это был подарок, я так понимаю?» Подбородок Кирии слегка приподнялся, хотя она не признала слов Мары. «Да, подарок... Император меня очень хорошо знает». «Да, - кивнула Мара, - да, знает». Натан начал замечать, что несколько ближайших придворных начали тревожно уходить прочь и не могли не завидовать им. Глаза Кирии остались на Натане, когда она снова проигнорировала слова Мары, подняв одну идеально ухоженную руку, чтобы коснуться тяжелых ограненных камней. «Они прекрасно сочетаются друг с другом, не так ли? Очень редко можно найти подходящие камни такого исключительного размера и качества».

«Знаешь, я думала...» - небрежно сказала Мара, и ее тон заставил Натана вспотеть, - «Кто-то однажды сделал то, что, по их мнению, было очень резким замечанием о драгоценностях и безделушках и их относительной ценности. чем все драгоценности, которые можно повесить на шею ". Кирия наконец повернулась к Маре, идеальная улыбка осталась на ее тонком овальном лице, миндалевидные глаза холодные. «На мгновение, возможно, командер Джейд. Но, как видите, новшества не могут заменить значимости.

Несравненный дар Императора свидетельствует о том, что он ценит это». «Но ты же видишь, я так хорошо знаю Императора, - Мара снисходительно взглянула на сильно инкрустированное ожерелье на шее Кирии, - и драгоценные камни очень мало значат для него... какими бы полированными они ни были». "Я считаю, что вы недооцениваете проницательность Императора в таких вещах, командир Джейд. Я уверен, что Его Превосходительство прекрасно понимает, что камни равной ценности и важности всегда дополняют и усиливают друг друга. Идеально подобранное расположение не может быть заменено декоративной безделушкой - это было бы равносильно замене логики глупостью, а это просто не в его природе ».

«Я думаю, вы можете спутать свое мнение с мнением Императора - возможно, вы не знаете его так хорошо, как думаете», - холодно сказала Мара. Удивительно, но Д'Арка не пришла с каким-то мгновенным едким ответом - хотя, если не считать понижения голоса, это не внушало Маре такой же сдержанности. «И, говоря об ограниченных и предвзятых мнениях, вы однажды обвинили меня в том, что я являюсь ресурсом для удовлетворения временной потребности в глазах Палпатина. Что ж, я подумал ... и сегодня вечером мне пришлось в голову, что я также знал Палпатина далеко- далеколучше, чем когда-либо.

И у меня для вас новости; ты был таким же. Вы здесь, потому что удовлетворяете потребность, нишу - временное требование. Я, вероятно, сейчас не отвечаю этим требованиям, как вы сказали, но - и вот еще одно, что я понял - я все еще здесь. Я все еще здесь, только по желанию Императора. Я занимаюсь этим уже очень давно ». Мара сделала паузу, чтобы придать серьезности своим следующим словам: « В этом вся суть безделушек; они всегда знают себе цену, потому что это все, что им приписывают другие. Эти большие, холодные, сверкающие драгоценности ... ну, они никогда не узнают, имеют ли они настоящую ценность или просто хранятся из-за их случайной ценности - и будут ли они выброшены, как только эта ценность будет потрачена ».

В последовавшей за этим напряженной паузе Мара взяла инициативу в свои руки, кивнув головой в вежливом, хотя и минимальном, поклоне: «Вы меня извините, миледи. Вечер уже почти прошел... иногда кажется, что время летит, а я бы не пожелал. вмешиваться в ваш

момент в центре внимания ". Она спокойно ушла, оставив Натана долгие секунды смотреть в пол. Наконец Кирия повернулся к нему, и он нашел свой голос, поднял руку и нерешительно указал на удаляющуюся фигуру Мары, когда он отступил: «Эм... я должен... извинить». . .

Была почти полночь, когда Мара, наконец, заметила, что Клем стоит, потеряв внимание, прямо за одной из меньших, более уединенных балконных дверей, и издала личную улыбку; еще одна вещь, которую Кириа Д'Арка знал в теории, но не на практике, - это уникальный протокол, окружавший Люка; привычки Императора и как на них отреагировали близкие. То, что Клем был один у полузакрытой балконной двери, значило одно; Люк был на балконе ... и если Клем смотрел в бальный зал, а не на балкон, то Люк был один. В течение алой секунды, когда она приближалась, Мара волновалась, что Клем может помешать ей выйти на балкон, как и большинство других, но в этот момент он просто коротко кивнул, а затем снова посмотрел на толпу.

Натан слишком замедлился, когда подошел к двери, осторожно оставаясь на пороге. Она вошла в душную, душную ночь и сразу поняла, почему Люк отступил сюда; он любил тепло, даже когда оно было так близко. Мара остановилась в полумраке между бальным залом и тенями, среди которых стоял Люк, и он сразу же повернулся, выпрямившись и испустив долгий вздох. Теперь она улыбнулась, шагнув вперед. Темная одежда Люка делала его почти потерянным среди теней. На нем был безупречно сшитый костюм из черной саржи, а темная эмалированная пряжка ремня, к которой прикреплен его световой меч, едва уловимо сияла под его коротким приталенным пиджаком.

Широкий, винно-красный нашивка створка через правое плечо был один из двух единственных знаков ранга Лука когда - либо носил на публике, несмотря на постоянные попытки Риса , чтобы добавить больше; шестиконечный Императорский Орден и Орден Звезды на высоком кремовом воротнике его куртки. Несмотря на то, что оба они были окончательными, элитными Орденами, которым покровительствовал и награждал их по усмотрению Императора, Мара всегда подозревала, что Люк выбирал их по более конкретным, хотя и менее чем царственным причинам;

Императорский Орден был покрыт темно-рубиново-красной эмалью, а Орден Звезды был инкрустирован граненым гагатом на черном перениуме, что означало, что красная медаль Ордена стала почти невидимой на фоне красной ленты, а черный Орден Звезды был поглощен черным цветом пиджака Люка, оба настолько тонкие, что едва заметны с нескольких шагов назад. Он играл в игру, но, как всегда, на его условиях. «Поздравляю».

Она не хотела, чтобы ее первое слово было столь же резким и резким, как оно было. «Ты прекрасно выглядишь», - сказал он, полностью игнорируя замечание. "Это платье". "Нет, это не так." - просто сказал Люк, и Мара почувствовала, как жаркое жужжание в области живота медленно распространяется на ее губы в теплой улыбке. «Не портите мне раздражительное настроение. Я долго лечила его сегодня». Мара наклонилась вперед, чтобы опереться на балкон, глядя на туманное сияние городского пейзажа, и почувствовала, как он повернулся, чтобы сделать то же самое. «Здесь слишком жарко».

«Мне нравится тепло». Мара улыбнулась, не поворачиваясь: «Ты бы вернулся завтра в свою проклятую пустыню, не так ли?» «Нет, я бы не стал». «Но ты бы ушел отсюда». Он долго молчал, а когда заговорил, его голос звучал задумчиво, словно проверяя собственный ответ. «Нет... я бы не стал». Она повернулась к нему, и, поняв, что он находится под пристальным вниманием, Люк взглянул на нее, затем на постоянно меняющиеся потоки света, которые бесконечно плыли среди высоких освещенных построек.

«Мне нравится город ночью. Он выглядит намного привлекательнее, чем простой дневной свет». Вряд ли это было тонкое уклонение - но тогда большинство людей поняли бы намек, Мара знала. Она не была одной из них. "Как ты держишься?" «На самом деле это сложнее, чем я думал», - сказал он абсолютно спокойно. «Это не было... тогда я тебя увидел». «Я смотрел, как ты танцуешь». Мара изо всех сил старалась сохранять спокойный тон. Она подождала мгновение, а затем добавила: «Знаете, из вас получилась ужасная пара; она слишком мала для вас». "Благодаря." - сухо сказал Люк.

«Может, мне стоит пойти и сказать ей». - весело сказала Мара. Люк слегка улыбнулся, его тон посветлел. «Не смей. Кроме того, я думал, ты сегодня немного поссорился». «У нас есть», - улыбнулась Мара. «И мы даже не устроили сцену - разве мы не молодцы?» «Хорошо было бы не ссориться». «Нет, я думаю, это было бы просто нереально», - возразила Мара. «Может, тебе не стоило меня приглашать». «Я бы никогда этого не сделал, Рэд». Люк улыбнулся, не поворачиваясь: «Нет, когда мне предоставляется возможность увидеть, как ты выглядишь так хорошо». «Посмотреть это просто платье.» Мара улыбнулась.

«Нет», - категорически повторил он. «Но это определенно не стандартная проблема Дворца». «Может, так и должно быть». Люк склонил голову: «Я не уверен, что Клем сможет справиться с этим... не и носить свой обычный арсенал». «Эй, у меня есть бластер, - с притворной обидой сказала Мара, - и вибролезвие». "Действительно, где?" Люк сделал шаг ближе, но Мара с притворным гневом стянула шелестящую блестящую ткань. «Эй, подними руки Скайуокеру за дорогое платье».

Он ухмыльнулся и при слабом освещении, несмотря на свои шрамы, очень походил на неукротимого молодого пилота, который прибыл сюда, полный настроения и возмущения. Понимая момент, Мара шагнула вперед, чтобы поцеловать его, но Люк быстро отступил, взглянув на приоткрытые балконные двери. Она остановилась, нахмурившись. "Нарушая правила?" она саркастически укусила. «Здесь, сегодня вечером - да», - просто сказал он. «Ну, как же я грубо и неотесанно с моей стороны», - прорычала Мара. «Может, я уже недостаточно изощрен и вежлив для твоих маленьких игр».

«Почему ты всегда так усложняешь задачу?» «Я? Это не я выхожу замуж за какого-то тщеславного голубого голубя, чтобы укрепить свое положение». «Ты хотел, чтобы я был Императором - ты хотел этого. Запомни это». Это было старое обвинение, неоднократно выдвигавшееся в ее адрес, и каждый раз Мара удивлялась этому - что он мог почему-то не желать этого для себя; не считали это конечной целью. Она оглянулась на ярко освещенный бальный зал, затем повернулась, чтобы встретиться с ним взглядом, задерживая его взгляд на долгие секунды, пока она внимательно обдумывала свои следующие слова.

«Я собираюсь спросить вас об этом в последний раз, тогда я никогда больше не буду упоминать об этом... вы уверены, что это единственный способ получить то, что вам нужно?» Люк вздохнул, глядя вниз. Мара знала, что он редко избегал ее взгляда. "Я пытался придумать другой способ добиться всего этого в течение последних девяти месяцев и потратил впустую время, которое я мог бы вложить в продвижение вперед. Я не могу назвать еще один способ добиться этого - не в том временном масштабе, который мне нужен. Даже это может не сработать". "Что именно вам нужно?" «Сотрудничество королевских домов».

"У тебя есть это!" «Нет, у меня есть их терпимость. У меня их послушание». «Это все, что вам нужно, и вы это знаете. Это все, что у вас когда-либо было, и ваше правление не пострадало из-за этого». Мара слышала, как сквозь нее просачивается граница ее жестко контролируемого разочарования. «Вы можете легко удержать Империю без Кириа Д'Арка». «Да, я могу - Империя Палпатина. Я могу стоять во главе Империи Палпатина. Не моя, его... и я не буду

этого делать». «И что ты собираешься сделать, это настолько сильно отличается, что тебе нужно, чтобы Д'Арка...» Мара замолчала, осознание того, что ее небрежно выброшенные слова проникают в ее собственные мысли ; "такие разные ..." Ее голос упал, внезапно очень серьезно, воспоминания о его вспышке на станции Хоск резко пришли в голову, и дрожь пробежала по ее спине. "Что ты собираешься делать, Люк?"

Он посмотрел в сторону тихим голосом, для нее одной. «Вы действительно думали, что я отдам Палпатину его династию Мару... когда-либо, на одну секунду?» "Чем ты планируешь заняться?" - повторила Мара задыхающимся шепотом. Он покачал головой: «Хотел бы я сказать тебе, Рыжий». "Тогда почему бы и нет?" «Потому что я думаю, вы не одобрите». «Из всего, что вы сделали, теперь вы вдруг беспокоитесь о моем неодобрении». - сухо заметила Мара. «Может быть, если ты просто покончишь с этим и расскажешь мне, ты удивишься - возможно, я даже смогу тебе помочь». «Это хороший момент», - легко сказал Люк. «Я подумаю об этом». "Нет, ты не будешь!" Мара чуть не рассмеялась.

«Ты не будешь думать об этом ни на секунду. Тебе не обязательно делать это в одиночку, Люк». «Да, знаю. Сейчас все в безопасности. Если все пойдет не так, ты можешь предстать перед любым судом, пройти любое испытание и сказать, положив руку на сердце, что ты ничего не знал. Что я действовал один». «Мне не нужна твоя защита». «Я знаю это. Но я все равно должен это сделать, иначе я никогда не буду спать по ночам». «Ты все равно никогда не спишь». Ее разочарование теперь было смешано с его стойкой защитной полосой. Он криво улыбнулся: «Опять же, хороший момент. Я подумаю об этом сегодня вечером...» «Я знаю - когда тебе следует спать.

Ты, без сомнения, самый целеустремленный, упрямый, раздражающий, разочаровывающий, приводящий в ярость человек, которого я когда-либо встречал». "Но?" «Я не знаю, есть ли еще, но». Он снисходительно покачал головой, но она могла видеть этот хрупкий край так близко к поверхности, как всегда, и чувствовала, как ее сердце тянется к нему. Он так старался быть тем, кем, как он знал, должен был быть, тем, кем, как он знал, аристократы, дипломаты и военные ожидали от него. То, что он знал, будет удерживать Империю вместе и сдерживать их, пока он силой воли подталкивал ее вперед к какому-то безымянному плану.

"Почему ты не можешь мне сказать - ты так мало мне доверяешь?" Люк посмотрел вниз, потирая переносицу, затем снова оглянувшись на яркий свет бального зала: «Я не могу сейчас этого сделать, Мара». Ее дыхание прервало ее глубокий вздох, потому что снова все вернулось к этому; он брал ее с собой повсюду, так много рисковал и, вероятно, в десять раз усложнил свою жизнь и свои планы, удерживая ее рядом - но он все еще не доверял ей.

«Я хотел бы вернуться в тот день». Слова вышли тихим, подавленным бормотанием. Люк покачал головой: «Это моя вина, а не твоя». «Нет, это был Палпатин». Сказала ли она это? Она прямо обвинила своего старого хозяина? Это был первый раз, когда она в чем-либо открыто спрашивала Палпатина. «Нет. Я не должен был оставлять тебя там - это моя вина». "Тогда почему ты не можешь мне доверять?" Он покачал головой в подавленном молчании, и она снова вздохнула, понимая, что он так же сильно старался быть тем, чего она хотела; пытаясь каким-то образом связать свои ожидания с ожиданиями военных, королевских домов и более широкой картины. Пытаться быть всем для всех... потому что она просила его об этом. Потому что она просила его остаться. Было ли это то, чего он не мог простить ей - действительно ли это стояло между ними?

Она вздохнула, нежно улыбаясь ему, зная, что он увидит, несмотря на тяжелые тени, скрывавшие их обоих. Далекие звуки официальной музыки напомнили Маре о той давней ночи в каком-то другом бальном зале, когда они праздновали запуск Патриота под неусыпным

взором Палпатины, когда они стояли в дюймах, но все же пропадали друг от друга, так же связанные внешними обязательствами и обязанностями, как и сегодня вечером, и Мара тихо прошептала под музыку: «Танцуй со мной сегодня вечером - одна?» Теперь она произнесла импульсивно: «Да...» «Не надо. Не спрашивай».

Он поднял руку и медленно провел ею по глазам: «Не усложняй это». «Вы не прочитали то, что я хотел спросить». Она знала, что скрывала свои мысли - как она могла этого не делать сегодня вечером? «Мне не нужно. Думаешь, после всего этого времени я не знаю тебя, Мара - ты думаешь, я все равно не узнаю?» Он вздохнул, опустив голову. «Это так сложно, Мара. Это так феноменально сложно, и каждый раз, когда я смотрю на тебя, становится все труднее. Но я должен сделать это - я должен сделать это». Она изучала его в темноте, напряженную челюсть, плотную линию плеч, хмурый взгляд, превращавший тяжелый шрам в полумесяц, переходящий в морщинки беспокойства в его глазах.

«Ты делаешь то, что должен с Марой - что бы это ни было, я понимаю... но я должен сделать это». « Делай то, что должен ». Разве он не знал - если он знал ее так хорошо, разве он не знал сейчас? Не задумываясь, она двинулась к нему в темноте, подняла руки, чтобы обнять его, когда она наклонилась ближе, чувствуя в тот момент, когда его руки обвились вокруг нее, что этого было более чем достаточно. Минуты тянулись, пока они стояли неподвижно и безмолвно в объятиях друг друга, скрытые темнотой ночи, музыкой тихой и далекой, и Мара понятия не имела, было ли это принятием или прощанием с их стороны. Затем она медленно почувствовала, как Люк взял ее руку и поднял ее, обвивая другой рукой ее талию. Он осторожно начал двигаться в ритме слабой музыки, унося ее с собой. Глубоко тронутая, Мара прижалась к нему, положила голову ему на плечо, прижала его к себе, чувствуя, как он расслабляется, когда он прижался щекой к ее волосам. Они долго вместе танцевали в темноте.

<http://tl.rulate.ru/book/50172/1288174>